

УДК 342.731 (575.2)

**ПРАВО НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ
И ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Г.А. Бидильдаева, Н.А. Исмаилов

Рассматриваются гарантии права человека на свободу вероисповедания; анализируются положения Конституции, уголовного и административного законодательства в КР.

Ключевые слова: вероисповедание; религия; религиозные организации; светское государство; охрана и защита религиозных прав; свобода совести; атеистическая пропаганда.

**THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION:
THE CONTENT AND LEGAL GUARANTEES OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

G.A. Bidildaeva, N.A. Ismailov

The article considers the guarantees of the right to freedom of religion, and analyzes the provisions of the Constitution, criminal and administrative law in the Kyrgyz Republic.

Key words: religion; religious organizations; secular state; protection of religious rights; freedom of conscience; atheistic propaganda.

Свобода совести и вероисповедания относится к личным (гражданским) правам и свободам человека, без реализации которой другие права теряют свое реальное содержание и становятся декларацией [1, с. 24].

Принципы гуманных взаимоотношений с инаковерующими, получившие свое начало во времена античности, продолжают развиваться в законодательстве современных демократических государств, утверждая необходимость религиозной терпимости, правовой охраны и защиты людей, придерживающихся различных взглядов и мнений [1, с. 21].

Свобода совести понимается как свобода самоопределения личности, как свобода взглядов и нравственных принципов, возможность свободно действовать в соответствии с этими принципами, возможность получать знания о религии и распространять их. Свобода совести включает в себя и свободу вероисповедания, поскольку моральные нормы в большинстве своем закреплены в религиозных учениях [2, с. 41–43].

Свобода совести как структурное образование включает в себя также: право совершать религиозные обряды; право менять или не исповедовать никакой религии; право вести атеистическую пропаганду, право на благотворительную и культурно-

просветительскую деятельность. Сюда же включен принцип равенства всех граждан перед законом независимо от их отношения к религии [1, с. 21].

Понятие и содержание свободы совести дано и в международно-правовых документах. Так, во Всеобщей декларации прав человека говорится: "... каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков".

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод также достаточно широко раскрыто содержание права каждого на свободу мысли, совести и религии; оно включает свободу менять свою религию или убеждения, свободу исповедовать свою религию как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, учении, отправлении религиозных и ритуальных обрядов (ст. 9 Конвенции) [3, с. 539–540].

Религиозная свобода и мировоззренческий выбор человека обеспечиваются и другими статьями Конвенции. Так, в статье 4 закреплено право на отказ от военной службы по религиозным убеж-

дениям; статья 14 гарантирует провозглашенные в Конвенции права без какой-либо дискриминации по признакам религии и т. д.

Основополагающие идеи международно-правовых актов оказали свое влияние на формирование и развитие отечественного конституционного законодательства в сфере мировоззренческой свободы личности. Определяющими в общей стратегии государства по урегулированию государственно-конфессиональных отношений является положение Конституции о провозглашении Кыргызстана светским государством и указание на то, что в КР никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религия и все культы отделены от государства.

Конституция КР отчетливо определяет права человека на свободу совести и вероисповедания, а также гарантии их обеспечения (ст.ст. 16, 32). При этом гарантируются не только субъективные, но и коллективные права индивидов. Конституционные нормы гарантируют запрет на принуждение к выражению религиозных убеждений или отказу от них (п.п. 7 п. 4 ст. 20). Прямое отношение к конституционным гарантиям реализации указанного права имеет положение о том, что каждый может осуществлять любые действия и деятельность при условии, что они не противоречат законодательству страны (ст. 18).

Предоставляя определенный объем прав в духовно-нравственной сфере, к которой относится свобода совести и вероисповедания, Конституция предусмотрела ряд запретов. Так, запрещается создание политических партий на религиозной основе, преследование религиозными объединениями политических целей и деятельность, посягающая на целостность государства и конституционный строй, национальную безопасность, деятельность, способствующая разжиганию социальной, расовой, межнациональной, межэтнической и религиозной вражды (п.п. 3, 5 п. 4 ст. 4). Основным Законом страны преследуется любая пропаганда, в том числе религиозной ненависти, призывающая к дискриминации и насилию (п. 4 ст. 31). Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов.

Особое значение в правовом обеспечении свободы совести и вероисповедания имеет специальное законодательство, в котором конкретизированы и максимально расширены положения международных актов и Конституции страны. Речь идет о Законе КР “О свободе вероисповедания и о религиозных организациях”, закрепившем право человека на свободу вероисповедания, основные прин-

ципы взаимоотношений государства с религиозными организациями, а также механизм их участия в общественно-политической жизни страны.

Несмотря на определенные положительные моменты юридического оформления государственно-религиозных отношений, неурегулированными остались вопросы организационного построения религиозных организаций. В частности, недостаточно была регламентирована процедура регистрации религиозных организаций, нерешенными остались вопросы создания и функционирования религиозных учебных заведений, получение религиозного образования. За рамками Закона оказался вопрос осуществления миссионерской деятельности в Кыргызстане.

Для решения указанных проблем, связанных с ненадлежащим правовым оформлением государственно-религиозных отношений, в 2008 г. был принят новый Закон КР “О свободе вероисповедания и о религиозных организациях в Кыргызской Республике”.

В отличие от прежнего, новый Закон гарантирует право на свободу вероисповедания и атеистического убеждения каждому. Закон предусматривает процедуру обязательной учетной регистрации и финансовой отчетности всех религиозных организаций с обязательным указанием сведений об основах вероучения (ст. 10). По Закону обязательной регистрации подлежат иностранные граждане (миссионеры), прибывшие в Кыргызстан для осуществления религиозной деятельности, а также религиозные учебные заведения (ст. 12). Согласно Закону религиозным организациям предоставляется право производить, приобретать, распространять религиозную литературу и иные печатные, аудио- и видеоматериалы, а также другие предметы религиозного назначения в порядке, предусмотренном законом, которые должны подлежать религиозно-экспертной экспертизе. Гарантируется право религиозных организаций проводить религиозную агитацию и пропаганду в средствах массовой информации и различных периодических изданиях.

Закон допускает ограничение указанного права в целях обеспечения свобод и прав других лиц, общественной безопасности и порядка, территориальной целостности, защиты конституционного строя. При этом оговаривается, что сущность конституционных прав и свобод не может быть затронута.

Таким образом, анализ рассмотренных нормативных правовых актов позволил сделать вывод о том, что в Кыргызстане создана реальная правовая основа свободного развития религиозных организаций. В основу государственно-конфессиональных взаимоотношений положены принципы паритета

и равенства религий, равенства прав и свобод человека независимо от его отношения к религии. Как следствие, на сегодняшний день в Кыргызстане действуют: Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК), 9 казыятов (территориальные структуры ДУМК), 1943 мечети, из них 1042 прошли учетную регистрацию (около 400 – на стадии учетной регистрации), 25 центров, фондов и объединений ислама, 3 миссии зарубежных конфессий ислама. Созданы 9 исламских институтов и 63 медресе и классов по изучению Корана [4, с. 45–51].

В то же время следует указать на определенную рассогласованность норм Конституции КР и специального законодательства, регламентирующего религиозные права человека. Так, в Основном законе страны, закрепившем в общих чертах права и свободы человека по отношению к религии, использован термин “религиозные объединения”; последние указываются наряду с общественными объединениями (п.п. 5 п. 4 ст. 4).

В свою очередь в Законе “О свободе вероисповедания и о религиозных организациях в Кыргызской Республике” речь идет о религиозных организациях, под которыми понимаются добровольные объединения граждан КР, созданные для реализации своих религиозных прав. К ним отнесены: религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и др., зарегистрированные в установленном законом порядке (п. 1 ст. 8).

Как видно, по Закону членами религиозных организаций могут быть только граждане КР. Пункт 2 статьи 4 Закона также декларирует равенство *граждан КР* перед законом независимо от их отношения к религии. Однако в пункте 1 этой же статьи указано, что это право гарантируется каждому. Более того, в статье 1 этого же Закона указано, что он направлен на обеспечение права человека (выделено – Г.Б., Н.И.) на свободу вероисповедания, определенного Конституцией и ратифицированными Кыргызстаном международными договорами.

Международно-правовые стандарты по охране и защите права человека на свободу совести и вероисповедания, а также аналогичные конституционные положения, нашли свое отражение и в уголовном законодательстве страны. Так, в 19 главе Уголовного кодекса КР содержатся нормы об ответственности за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов (ст. 146). Как видно, охране и защите подлежат только религиозные организации и религиозные обряды, разрешенные законом.

Уголовно наказуемым является также посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст. 147).

Гарантиями обеспечения и защиты права человека на свободу совести и вероисповедания служат нормы об ответственности за действия, направленные на возбуждение религиозной вражды, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии (ст. 299 УК КР).

В целях стабилизации религиозной ситуации, предотвращения религиозных экстремистских беспорядков, обеспечения государственной (национальной) безопасности Законом КР от 20.02.09 г. № 60 в главу 29 УК включена ст. 299-1, предусматривающая ответственность за организованную деятельность, направленную на возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды.

Учитывая содержание указанного права, широко трактуемое и изложенное в международно-правовых документах, его охрана и защита могут, на наш взгляд, обеспечиваться рядом других составов преступлений. К примеру, “Нарушение равноправия граждан” (ст. 134), “Отказ в предоставлении гражданину информации” (ст. 138); “Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикета или участию в нем” (ст. 148); “Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов” (ст. 151).

Как мы видим, в уголовном законодательстве страны существует достаточное количество способов уголовно-правовой охраны и защиты права человека на свободу совести и вероисповедания. Однако количество зарегистрированных в республике преступлений за период с 2003 по 2013 гг. свидетельствует о том, что эти механизмы защиты практически не используются. Достаточно сказать, что за последние 10 лет не выявлено ни одного преступления, предусмотренного ст. 146 УК КР; соответственно по ст. 147 УК КР зарегистрировано – 5 [5].

Рассматривая проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на обеспечение права человека на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации, Т.Н. Нуркаева справедливо отмечает, что причина их слабого использования заключается в “неверии граждан в правосудие”, незнании уголовного законодательства и способов защиты индивидом своих прав уголовно-правовыми средствами. Среди причин называется также несовершенство законодательной конструкции некоторых составов преступлений [6, с. 87].

Такой вывод вполне применим и к ответственному законодательству и практике его применения.

Ответственность за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания предусмотрена административным законодательством республики [7]. Согласно ст. 61 Кодекса КР “Об административной ответственности” наказуемым является воспрепятствование принятию религиозных или иных убеждений или отказу от них, вступлению в религиозное объединение или выходу из него. Как и в Конституции республики в этом Законе используется термин “религиозные объединения”.

Таким образом, рассматривая правовые основы и гарантии права человека на свободу совести и вероисповедания в КР, авторы пришли к следующим выводам:

1. Законодательство КР в части закрепления и предоставления гарантий права человека на свободу вероисповедания и религиозных убеждений строго следует общепризнанным нормам и принципам международного права.

2. Несмотря на выработку концептуальных основ государственно-религиозных отношений, некоторые вопросы их правового обеспечения остались нерешенными.

В целях обеспечения терминологической точности и однозначности необходимо привести нормы специального законодательства КР о свободе вероисповедания и религиозных убеждений в соответствие с нормами Конституции страны.

3. Ограничение права человека на свободу вероисповедания, допускаемое Конституцией и законами КР, соответствует концепции приоритетной защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина, поскольку направлено на обеспечение свобод и прав других лиц, общественной безопасности и порядка, территориальной целостности, защиты конституционного строя.

Литература

1. Бурьянов С.А. Правовые основания, сущностное содержание и гарантии свободы совести / С.А. Бурьянов // Государство и право. 2001. № 2.
2. Султанов А.Э. О свободе совести и ее защите / А.Э. Султанов // Религия и право. 2008. № 2.
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. 4 ноября. 1950 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. М.: НОРМА, 2000.
4. Исмаилов Н.А. Конституционно-правовые основы государственно-религиозных отношений в Кыргызской Республике / Н.А. Исмаилов // Фемида. Вып. 12. Алматы, 2007.
5. Статистические данные Информационного Центра МВД Кыргызской Республики за 2003–2013 гг.
6. Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана права на свободу мысли, слова, совести и религии / Т.Н. Нуркаева // Вестник ВЭГУ. 2006. № 27/28.
7. Закон Кыргызской Республики от 4 августа 1998 г. № 115 “Кодекс об административной ответственности” в редакции Закона Кыргызской Республики от 16 октября 2013 г. № 192.